LIETUVIŲ KALBOTYROS KLAUSIMAI XXIII (1983)

РЕГИНА ВЯНСАЙТЕ

НЕКОТОРЫЕ СЛУЧАИ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ ЛИТОВСКОГО ЯЗЫКА В РУССКОЙ РЕЧИ ЛИТОВЦЕВ

Как известно, русская речь в каждой национальной среде, особенно в условиях национально-языкового окружения, имеет специфические особенности, что позволяет говорить о наличии отклонений в функционировании русского языка в различных областях Советского Союза. Приходится встречаться с отклонениями от нормы в русской речи нерусских как результатом недостаточного знания грамматики изучаемого языка или как неправильным усвоением некоторых языковых явлений русского языка. Но чаще всего наблюдается неосознанное употребление фактов родного языка в русской речи (интерференция первичной системы – родного языка). Такой процесс наложения системы родного языка на усваиваемый язык порождает в речи билингва акцент, который является своеобразным „зеркалом", где отражаются приметы родного языка.

В русской речи литовцев прежде всего обращает на себя внимание известное искажение норм произношения русского литературного языка. Представители другой национальности (в данном случае литовцы) „воспринимают звучание чужой речи сквозь призму фонетической системы родного языка. Обладая устойчивыми навыками слышания и произношения звуков родного языка, они подгоняют под эти шаблоны свое восприятие и воспроизведение непривычных звуков чужой речи" (Бернштейн С. И., 1937, с. 13). Напр., для литовца непривычны твердые согласные русского языка *ж*, *ш*, *ц*. В его речи они часто звучат „мягче" нормативных [ж], [ш], [ц] (*ж`изнь*, *выраж`ение*, *ц`иклон*, *ц`ивилизац`ия*, *ш`ирокий* и др.).

Самым распространенным и довольно заметным проявлением акцента в русской речи литовцев является реализация безударных гласных, так как русский вокализм существенно отличается от литовского. Для русских гласных характерна вялая, ненапряженная, скользящая артикуляция по сравнению с более напряженной артикуляцией гласных в литовском языке (Йовайшас В. П., 1979, с. 30). В данном случае сказывается то, что гласные звуки литовского литературного языка в безударном положении сохраняют свои качественные и количественные параметры, русские же безударные гласные в предударных и заударных слогах редуцируются.

С неправильным произношением встречаемся в словах *автомобиль*, *автобус*, *европейский*, *невроз*, *Евгений*, *лавры*, *ревматизм* и т. д. Причины этих оши-

бок объясняются наличием в заимствованных словах литовского языка дифтонгов au, eu – automobilis, autobusas, europinis, neurozė, Eugenijus, laurai, reumatizmas. Обращает на себя внимание и перенос звукового оформления слов родного языка в таких словах русского языка, как *мифология* – mitologija, *арифметика* – aritmetika, *Афины* – Atėnai, *кафедра* – katedra, *апофеоз* – apoteozė, *символ* – simbolis, *гелий* – helis, *гармония* – harmonija, *герб* – herbas, *гибрид* – hibridas, *нигилизм* – nihilizmas, *гекзаметр* – hegzametras, *герметичный* – hermetiškas, *галлюцинация* – haliucinacija, где вместо нужного *ф* произносится t, вместо *в* – b, вместо *г* – h. Причины неправильного произношения данных и других иностранных слов, наличие подобной интерференции указывают на устойчивость влияния навыков произношения родного языка. Акцент, отклонения от нормы произношения значительно снижают качество русской речи литовцев, а иногда и затрудняют понимание ее.

Языковеды должны обращать больше внимания на процессы взаимодействия языков в сферах лексики и фразеологии, так как именно эти уровни языка наименее устойчивы и наиболее открыты для проникновения иноязычных элементов. Это основные сферы взаимодействия языков. Многочисленные факты нарушений норм произношения показывают, что интерферирующее влияние литовского языка на русскую речь нерусского представляет на деле ошибочный перенос норм родного языка на изучаемый. В. Ю. Михальченко, исследующая функционирование и взаимодействие литовского и русского языков, отмечает, что „наиболее благоприятные условия для лексико-семантической интерференции наблюдаются в тех случаях, когда в родном языке членение менее детально, чем во втором" (Михальченко В.Ю., 1976, с. 156). Напр., литовскому laikyti в русском языке соответствуют *держать, сдавать*, aplankyti – *посетить, навестить*, debesis – *облако, туча*, draugas – *товарищ, друг*, smulkus – *подробный, мелкий*, rudas – *рыжий, бурый*. Или, наоборот, когда значение литовского слова у́же значений русских корреспондирующих лексических единиц: giedoti, dainuoti – *петь*, sėdėti, tupėti – *сидеть*. Подобные расхождения в семантических структурах слов русского и литовского языков, неравенство объемов семантических полей в языках затрудняют усвоение другого языка, создают предпосылки для возникновения многочисленных ошибок. Если литовская смысловая единица характеризуется более широкой или, наоборот, более узкой сферой употребления, обладает более богатым или более бедным содержанием, то литовец, исходя из опыта родного языка, скажет: *выдержать* (вм. *сдать* – лит. išlaikyti) *экзамен*; *пить жаркий* (вм. *горячий* – лит. karštas) *чай*; *лето я пропустила* (вм. *провела* – лит. praleisti) *в деревне*. Говорящий или пишущий обычно бессознательно сопоставляет лексические единицы родного и усваиваемого языков, устанавливая между ними отношения абсолютного тождества, в результате чего происходит грубое нарушение норм словоупотребления, появляются сочетания слов, чуждые русскому языку.

Верхней точкой влияния родного языка будем считать прямое перенесение литовского слова в русскую речь. Такое влияние родного языка встречается на первых ступенях литовско-русского двуязычия. Напр.: *В магазине продаются*

цитрины (вм. *лимоны*); *Соленый огурец в расале* (вм. *в рассоле*); *Отец привез из Крыма трешни* (вм. *черешни*); *Инспектор криминального* (вм. *уголовного*) *розыска*; *Скоро состоится речиталь варгонистки* (вм. *органистки*) *Сурвилайте*; *Сегодня я купила хороший шампун* (вм. *шампунь*); *Ребята ели булочки с цинамоном* (вм. *корицей*) и т. д. Приведенные ошибочные слова оформлены по всем правилам русского языка. Такое употребление слов родного языка в речи на изучаемом языке ярко свидетельствует об активном влиянии родного языка. Самое сложное, что ошибки подобного рода никак нельзя предусмотреть – они случайны, глубоко индивидуальны.

С проблемой овладения нормами русского литературного языка тесно связан вопрос употребления однокорневых слов со сходной внешней формой, обозначающих разные понятия. Поскольку „сходство слов вообще, а тем более структурное, создает почву для их смешения в речевой практике и приводит к нарушению правил словоупотребления и норм сочетаемости, к разного рода стилистическим ошибкам" (Марченко Е., 1980, с. 31), то для различения подобных слов и правильного их употребления необходимо учитывать различия в семантике, сочетаемость, словообразовательные признаки (наличие суффиксов, префиксов). Наиболее часто в устной и письменной речи смешиваются имена прилагательные *искусный – искусственный*, *употребительский – потребительский*, *длинный – длительный*, *знаменитый – знаменательный*, *зубатый – зубастый*, *рогатый – рогастый*; имена существительные *донос – донесение*, *достойность – достоинство*, *наследие – наследство*, *известь – известие*; глаголы *усложнить – осложнить*, *усвоить – освоить*, *укрыть – покрыть*, *упросить – опросить*, *охватить – обхватить* и т. д. Каждое из приведенных слов обладает определенными смысловыми и фразеологическими связями, которые необходимо учитывать, чтобы не ошибиться в выборе нужного слова, имеет разную сочетаемость, употребляется в разных контекстах. Трудность искоренения ошибок в выборе нужного слова (паронима), связанная с необходимостью нейтрализации интерферирующего влияния родного языка, усугубляется специфическими трудностями, вытекающими из особенностей усвоения смысловых различий паронимов, которые часто смешиваются даже носителями русского языка (Чепелите Д., 1976, с. 47). Семантика слов и выражений, сочетаемость тех или иных слов в зависимости от их значений представляют собой настолько специфическую систему, что ее полное усвоение на базе другого языкового мышления вызывает исключительные трудности.

Интерференционные ошибки очень устойчивы, с трудом поддаются искоренению. С переходом на более высокие этапы обучения русскому языку подобные ошибки становятся реже, но не исчезают и на последних завершающих этапах обучения, тем самым отрицательно влияют на коммуникативность речи, снижают общий уровень культуры русской речи.

Следует предполагать, что с улучшением преподавания русского языка в национальных школах и вузах уровень знания языка межнационального общения значительно повысится, литературные нормы русского языка будут уса-

иваться лучше. Ныне недостаточно простого знания русского языка только в целях элементарного общения – необходимо владение его литературными нормами, всем богатством его выразительных средств. Изучение наиболее типичных отклонений от литературной нормы в русской речи нерусского населения СССР позволит более полно описать русский язык как средство межнационального общения и выработать практические рекомендации по повышению культуры русской речи в республиках Советского Союза.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бернштейн С. И. Вопросы обучения призношению: Применительно к преподаванию русского языка иностранцам. – М., 1937.

Йовайшас В. П. Об орфографическом минимуме для школ с литовским языком обучения. – В кн.: Вопросы обучения русскому языку в средней школе. Каунас, 1979.

Марченко Е. Смысловой и стилистический отбор слов. – В кн.: Вопросы преподавания русского языка в школе с литовским языком обучения. Каунас, 1980.

Михальченко В. Ю. Типологические особенности литовского и русского языков. – В кн.: Развитие национально-русского двуязычия. М., 1976.

Чепелите Д. Основные типы нарушения лексических норм в русской речи литовцев. – Mūsų kalba, 1976, Nr. 2.

Яцикявичюс А. Опыт психологического исследования становления устной речи на втором – русском языке. – В кн.: В поисках новых путей развития русской речи / Сост. В. Шярнас. Каунас, 1968.

R. VENSAITĖ

KAI KURIE LIETUVIŲ KALBOS INTERFERENCIJOS ATVEJAI RUSŲ KALBOJE

Reziumė

Dabartinei rusų kalbotyrai labai svarbu aprašyti visus procesus, kurie vyksta rusų kalboje, jai sąveikaujant su kitomis TSRS tautų kalbomis.

Kaip žinoma, rusų kalba kiekvienoje nacionalinėje aplinkoje turi savo specifinių bruožų, kurie pasireiškia nukrypimais nuo jos literatūrinės normos. Rusų literatūrinės kalbos pažeidimai būna įvairios prigimties: vieni jų atsiranda dėl nepakankamo rusų kalbos gramatikos mokėjimo, kiti – klaidingai suvokiant atskirus kalbos faktus. Tačiau dažniausi nukrypimai esti dėl gimtosios kalbos įtakos (pirminės sistemos, t. y. gimtosios kalbos interferencija).

Lietuvių vartojamoje rusų kalboje pirmiausia krinta į akis tarties iškraipymas. Pavyzdžiui, labai dažnai minkštai tariami visada kieti rusų kalbos priebalsiai [ж], [ш], [ц] (ж'изнь, ш'ирокий, ц'ивилизац'ия). Su ryškiu lietuvių kalbos akcentu yra tariami nekirčiuoti rusų kalbos balsiai, nes rusų kalbos vokalizmas iš esmės skiriasi nuo lietuvių. Lietuvių kalbos balsiai nekirčiuotoje pozicijoje išlaiko savo kokybinius ir kiekybinius parametrus, tuo tarpu rusų kalbos nekirčiuoti balsiai prieš kirčiuotą ir po kirčiuoto skiemens yra redukuojami.

Pagrindinėmis kalbų sąveikos sferomis laikomos leksika ir frazeologija. Palankios sąlygos leksinei-semantinei interferencijai plėtotis susidaro tada, kai vienas lietuvių kalbos žodis turi kelis atitikmenis rusų kalboje, pavyzdžiui, *laikyti* – держать, сдавать, *smulkus* – подробный, мелкий. Arba, atvirkščiai, kada lietuvių kalbos žodžio reikšmė yra siauresnė už rusų kalbos koresponduojančių leksinių vienetų reikšmes: *giedoti*, *dainuoti* – петь, *tupėti*, *sėdėti* – сидеть.

Daug sunkumų, mokantis rusų kalbos, sudaro ir paronimų vartojimas, pavyzdžiui: искусный – искусственный, длинный – длительный, известь – известие ir t. t.

R. VENSAITĖ

MANCHE FÄLLE DER INTERFERENTION DER LITAUISCHEN SPRACHE IM RUSSISCHEN

Zusammenfassung

Bekanntermaßen, hat die russische Sprache in jeder Nationalumgebung seine spezifische Eigenschaften, was uns über manche Abweichungen von der literarischen Norm zu sprechen erlaubt. Die Abweichungen von der literarischen Norm in der russischen Sprache sind verschiedener Natur, die wegen des ungenügenden Wissens der Grammatik oder beim fehlerhaften Studieren mancher Sprachfakten entstehen.

Am häufichsten treffen wir aber die Abweichungen in der russischen Sprache wegen des Einflusses der Muttersprache (des primären Systems, d. h. der Interferention der Muttersprache).

In der russischen Sprache, die Litauer gebrauchen, fallen erstens die Abweichungen von der Aussprache auf, weil die Litauer den Klang der anderen Sprache durch die Fertigkeit seiner Aussprache, nehmen, so z. B., sehr schwer spricht man immer harte Konsonanten der russischen Sprache [ж], [ш], [ц] aus. Die Litauer realisieren sie wie weiche Konsonanten (жизнь, широкий, цивилизация). Am stärksten bemerken wir den Akzent bei der Realisation der unbetonten Vokale, weil die Vokale der russischen Sprache sich wesentlich von der in der litauischen Sprache unterscheiden. Die Vokale in der litauischen Sprache erhalten in der unbetonten Position qualitative und quantitative Parametre, inzwischen die unbetonten Vokale in der russischen Sprache sich vor der betonten und nach der betonten Silbe reduzieren.

Die Hauptsphären der Wechselwirkung der Sprachen sind Lexik und Phraseologie. Alle Bedingungen für die Entwicklung der lexisch-semantischen Interferention sehen wir in den Fällen, wo das litauische Wort einige Entsprechungen in der russischen Sprache hat, z. B., *laikyti* – держать, сдавать, *smulkus* – подробный, мелкий, oder umgekehrt, wo die Bedeutung des Wortes in der litauischen Sprache schmaler ist: *giedoti*, *dainuoti* – петь; *tupėti*, *sėdėti* – сидеть.

Viele Schwierigkeiten gibt es beim Gebrauch der Paronimen, z. B., искусный – искусственный, длинный – длительный, известь – известие, усвоить – освоить usw.